

— Посторонитесь! Пожалуйста, посторонитесь!

Линь Ци почти кричал, но перед таким количеством камер ни Цюй Хайяо, ни он сам, ни двое ассистентов не могли позволить себе показать раздражение или тем более напасть на журналистов. Журналисты, особенно папарацци, часто намеренно провоцируют людей, чтобы заснять их гневные реакции, ругань или более агрессивные действия. Цюй Хайяо и так был окружён негативными новостями, и перед поездкой Линь Ци договорился с ним, что главной целью их появления на фестивале, помимо выполнения всех обязательств перед съёмочной группой, будет создание положительного имиджа, завоевание симпатии публики и демонстрация успешного продолжения карьеры. Линь Ци заранее договорился с несколькими сотрудничающими медиа, чтобы они задавали Цюй Хайяо выгодные вопросы, но он никак не ожидал, что в первый же день их приезда произойдёт такая неожиданная ситуация.

Когда Линь Ци уже начал думать, что сегодняшний день может закончиться плохо, на окраине толпы журналистов вдруг возникло волнение. Цюй Хайяо и его спутники, находящиеся в центре, ещё не понимали, что происходит, но многие журналисты начали расходиться, и значительная часть камер, направленных на Цюй Хайяо, резко повернулась в другую сторону.

...Что происходит?

Линь Ци был в замешательстве, когда Цюй Хайяо внезапно вскочил.

— Брат?!

Журналисты расступились, и Цюй Хайяо увидел среди толпы человека, который всегда выделялся, куда бы ни пошёл — Жун И. В отличие от немногочисленной группы Цюй Хайяо, с Жун И было около десяти человек. Двое крепких, как башни, мужчин явно были телохранителями. Цюй Хайяо узнал двух ассистентов Жун И — Сяо Няня и Ло Бэя. Ло Бэй с широкой улыбкой махал ему рукой, но получил шлепок по золотистой голове от высокого, как модель, холодного и серьёзного мужчины рядом с ним. Рядом с Жун И стоял мужчина лет тридцати-сорока, похожий на университетского преподавателя, с интересом наблюдавший за происходящим.

Жун И был одет в чёрно-белую толстовку, волосы не были уложены, но он всё равно выглядел ослепительно и казался почти ровесником Цюй Хайяо. Он шёл в их сторону со своей группой и шутил:

— Ну, ты даёшь. В аэропорту столько людей снимают тебя, а меня — ни одного.

— Это ты хорошо скрываешь свои планы.

Цюй Хайяо без раздумий снял очки. Он был раздражён и, бросив лёгкий взгляд на камеры, направленные на него и Жун И, сказал с намёком:

— А у меня, видимо, секретность на нуле.

Жун И понял его намёк. Он усмехнулся и, продолжая идти к выходу с группой Цюй Хайяо, сказал в непринуждённой манере:

— Журналисты всегда находят способы узнать всё. Ты думаешь, твои уловки смогут их обмануть?

Ло Бэй засмеялся. Все поняли, что Жун И косвенно назвал журналистов «демонами», но Цюй

Хайяо мог позволить себе такие шутки, а Жун И был известен как человек, с которым лучше не связываться. Группа журналистов, появившаяся здесь без причины, не осмелилась сказать что-то ещё, даже те вопросы, которые они задавали Цюй Хайяо до появления Жун И, теперь остались без ответа. Цюй Хайяо почувствовал себя увереннее, спина выпрямилась, и он наслаждался чувством превосходства, как лиса, прикрывающаяся тигром.

Машины для встречи уже ждали. Для Цюй Хайяо и его группы была подготовлена одна машина, а у Жун И — две. Теперь, когда группы объединились, Жун И просто посадил Цюй Хайяо и Линь Ци в одну из своих машин, а затем, обернувшись к мужчине, похожему на преподавателя, извинился:

— Простите, учитель Дяо, может, продолжим наш разговор в отеле?

Учитель Дяо с пониманием кивнул и, сказав «Как вам удобно», сел в машину с ассистентами Жун И. В машине Жун И на переднем сиденье сидел телохранитель, а на задних — Цюй Хайяо, Линь Ци, Жун И и высокий, как модель, мужчина.

Как только двери закрылись, выражения лиц Жун И и Линь Ци изменились. Жун И перестал шутить и стал холодно серьёзным, а Линь Ци выглядел так, будто готов был кого-то укусить, но сдерживался из-за присутствия посторонних.

— Ваша компания слила информацию о вашем рейсе?

Жун И спросил. Линь Ци, глаза которого буквально пылали, ответил:

— Не знаю, кто именно, но список подозреваемых у меня уже есть.

— Никому нельзя доверять, кроме своей команды.

Жун И предупредил, а затем, беспокоясь, добавил:

— В вашей команде всё в порядке?

— Должно быть.

Линь Ци, потирая голову, задумался, но всё же сказал:

— Я ещё раз проверю.

Он поднял взгляд и, переведя его с Жун И на высокого мужчину, устало, но искренне кивнул:

— Спасибо вам за сегодня. Не знаю, чем бы всё закончилось, если бы не вы.

Высокий мужчина протянул Линь Ци салфетку, чтобы тот вытер пот, а Жун И махнул рукой и вернулся к волнующему его вопросу.

— Тот, кто получил информацию о вашем рейсе, и тот, кто вызвал журналистов, — это одни и те же люди.

Жун И посмотрел на Цюй Хайяо и, кивнув в сторону Линь Ци, спросил:

— У вас есть догадки?

Цюй Хайяо понял, что Жун И имеет в виду Лю Цзяжэня, и сразу кивнул:

— Есть. Линь Мама знает больше меня.

— Хорошо.

Жун И продолжил откровенно:

— Такие грязные приёмы хоть и мерзкие, но не смертельные. Это не стиль Лю Цзяжэня.

— Это Инь Нань. Только он мог получить информацию о рейсе из компании, чёрт бы его побрал...

Линь Ци, с мрачным лицом, выругался:

— Впредь будем сами бронировать билеты. В этот раз я был неосторожен, но больше такого не повторится.

— На ошибках учатся.

Жун И, как опытный человек, дал совет:

— Пусть Ло Янь вам расскажет, как бороться с такими гадами. У нас с ним опыта хватит на целую книгу.

Он кивнул в сторону высокого мужчины, и Цюй Хайяо с Линь Ци наконец поняли, что это брокер Жун И — Ло Янь.

Цюй Хайяо кивнул, но затем вспомнил о другом. Он с беспокойством спросил Жун И:

— Но, брат, разве не будет хуже, если нас с тобой вместе снимут?

Жун И усмехнулся, и его длинные глаза сверкнули. Его лицо, и так ослепительное, теперь стало просто завораживающим. Цюй Хайяо и Линь Ци замерли, затаив дыхание, когда Жун И посмотрел на них своими яркими и властными глазами.

— В народе говорят, что слухи живут сорок девять дней, а потом утихают. Но в нашем мире это не работает. Как только появляются слухи, особенно те, что трудно опровергнуть, они становятся твоим пожизненным ярлыком.

Он сделал паузу, и в его глазах загорелся вызов:

— Раньше я не обращал на тебя внимания, чтобы не создавать проблем. Но теперь, когда проблемы уже есть, мне всё равно, будут ли они распространять слухи или нет.

Жун И презрительно фыркнул, а затем, смотря на Цюй Хайяо, улыбнулся с намёком:

— Кстати, похоже, слухи о том, что я тебя содержу, будут преследовать тебя всю жизнь. Что будешь делать?